Дело № 2- . /2013 КОПИЯ

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

25 апреля 2013 года г. Красноярск

Железнодорожный районный суд г. Красноярска

в составе председательствующего судьи П Л.В.

при секретаре К Е.Д.

с участием представителей ответчиков М М.С., действующего на основании доверенности от 14.06.2012 г. № 24/ТО/10-161, П Е.В., действующей на основании доверенности от 17.01.2013 г..

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Г А М к ФКУ ГУФСИН России по Красноярскому краю, Министерству финансов РФ в лице управления Федерального казначейства по Красноярскому краю, ИК-24 ФКУ ОИУ-25 ГУФСИН России по Красноярскому краю, ФКУ ОИУ- 25 ГУФСИН России по Красноярскому краю о признании незаконными действий должностных лиц, взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Г А.М. обратился в суд с исковым заявлением к ГУФСИН России по Красноярскому краю о признании незаконными действий должностных лиц, компенсации морального вреда.

Мотивирует свои требования тем. что заместителями начальника ГУФСИН РФ по Красноярскому краю В Н.Л. и И А.В. были даны ответы от 29.05.2012 г. № 24/ТО/13-Г-2417 и 24/ТО/31-Г-36 Г В И , в которых было указано « в соответствии с разъяснениями ФСИН России бесконтрольный допуск к оказанию юридической помощи всех желающих или желаемым самими осужденным лиц, противоречат требованиям ч. 1 ст. 48 Конституции РФ». Указанные выводы в данных ответах противоречат ч. 2 ст. 49 УПК РФ. в которой указано, что по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Поскольку, Г В.И. является представителем Г А.М. в судах общей юрисдикции на основании доверенностей от 05.05.2009 г., от 20.10.2010 г., вызывается в суд наряду с ответчиками, что отражено в протоколах судебных заседаний в судах общей юрисдикции, а также является представителем Г А.М. в Европейском суде по правам человека, где ее признают, как его представителя . Из указанных ответов усматривается, что должностные лица запрещают ему вести переписку с представителем по доверенности, минуя цензуру со стороны администрации исправительного учреждения, что само по себе нарушает ряд Федеральных законов, ч. 2 ст. 91 УИК РФ, Приказ Минюста РФ № 125.

Кроме того, Г А.М. обжалует действия должностного лица (начальника спецотдела) ИК-24 ОИУ-25 - Ч Л.А., которой он передал 13.06.2012 г. три запечатанных конверта : председателю Первомайского районного суда г. Омска, судье Центрального районного суда г. Омска, представителю по доверенности от 20.10.2010 г. Г В.И. На личном приеме Ч Л.А. заявила, что указанную запечатанную корреспонденцию вместе с копией доверенности она направила начальнику оперативного отдела ИК-24 Т 18.06.2012 г. за исх.№ 24/ТО/79/24/4Т/204., чем было нарушено право истца со стороны администрации учреждения на переписку без цензуры.

Указанные выше выводы и действия должностных лиц причинили истцу нравственные страдания, выразившиеся в затруднении доступа к защитнику и нарушении конституционного права.

На основании изложенного, Горбатенко А.М. просит признать незаконными указанные выше действия должностных лиц, взыскать компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей.

Определением суда от 25 сентября 2012 г. в качестве соответчиков к участию в деле привлечены Министерство финансов РФ в лице Управления федерального казначейства по Красноярскому краю и ИК-24 ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю.

Определением суда от 12 марта 2013 г. в качестве соответчика к участию в деле привлечено ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю.

В ходе рассмотрения дела к участию в деле в качестве третьих лиц судом привлечены В . И . Ч

Истец Г А.М., отбывающий наказание в ИК-24 ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю, извещался о времени и месте слушания дела надлежащим образом. При этом ему разъяснялось право довести свою позицию по делу до сведения суда посредством направления письменных обращений, а также путем допуска к участию в деле своего представителя.

Необходимости личного участия самого Г А.М. судебном заседании суд не усматривает, поскольку все доводы заявителя подробно изложены в его заявлении и письменных пояснениях, имеющихся в материалах дела. При этом суд принимает во внимание ходатайство Г А.М. о рассмотрении дела в его отсутствие. Учитывая характер спора и значение личных объяснений Г А.М. для рассмотрения данного дела, суд полагает возможным рассмотреть дело без его этапирования в судебное заседание.

Г А.М.. относительно отзыва ФКУ ГУФСИН России по Красноярскому краю на исковое заявление представил свои возражения, указав, что с возражениями ответчика не согласен, по поводу указания ответчика на отсутствие в деле доверенности на представителя, поскольку, сам направлял копию доверенности на имя Г В.И., которая также имеется в материалах личного дела Г А.М., оригинал данной доверенности находится у представителя Г В.И. Указывает, что его представитель Г В.И. обратилась с заявлением в его интересах, поскольку его обращения ГУФСИН игнорировались. Не согласен с тем, что данные В Н.Л. и И А.В. ответы не могут быть обжалованы никем, кроме Г В.И., поскольку данный представитель обращалась именно в защиту его нарушенных прав, которые выражаются в препятствии к осуществлению переписки с представителем без цензуры со стороны администрации учреждения, а также направление корреспонденции на имя представителя Г В.И. в другой адрес, отказ в отправлении корреспонденции представителю, отправление корреспонденции в распечатанном виде.

Полагает, что в соответствии с законодательством РФ и Международными договорами, в том числе и Европейской конвенцией, он имеет право на переписку с представителем по доверенности, без цензуры со стороны администрации исправительного учреждения. Не согласен со ссылками на Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации", по поводу оказания бесплатной юридической помощи и оказания юридической помощи в виде представления интересов в суде.

Относительно возражения представителя ответчика Минфин РФ в лице Управления федерального казначейства по Красноярскому краю на исковое заявление указал, что моральный вред ему причинен, ввиду нарушения его прав, а именно незаконными действиями майора Ч Л.А., основанных на ответах В Н.Л. и И А.В., что выразилось в направлении корреспонденции на имя Г В.И. в адрес оперативного отдела ИК №24, а впоследствии к пропаже конверта, а также в отказе в принятии для направления корреспонденции на имя представителя минуя цензуру со стороны администрации учреждения. Кроме того пояснил, что понес убытки по изготовлению документов, а также работая над подготовкой документов для судов не смог вовремя довести свою позицию, что для него является моральным вредом.

Представитель органа, чьи действия обжалуются, ГУФСИН России по

Красноярскому краю – М М.С., действующий на основании доверенности, с заявленными требованиями не согласился, представил письменные возражения на иск, указав, что в деле отсутствует подтверждение полномочий Г В.И. в виде доверенности от Г А.М. на получение информации из государственных учреждений в отношении Г А.М. В связи с чем, запрос сведений о длительности почтовых отправлений, о неоказании медицинской помощи Г А.М. был направлен Г В.И. по собственной инициативе, без наличия доверенности на указанные действия. Исходя из этого направленные ей ответы № 24/ТО/13-Г-2417 от 29.05.2012, № 24/ТО/31-Г-36 от 29.05.2012 г. не могут быть обжалованы никем, кроме нее самой, либо уполномоченным ею лицом, которым в данном случае не является Г А.М. Кроме этого в ст. 254 ГПК РФ указано, что гражданин вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, если считает, что нарушены его права и свободы. Согласно ст. 255 ГПК РФ, нарушение прав и свобод может быть выражено в действии (бездействие), в результате которых: нарушены права и свободы гражданина, созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности. Указание в ответах ГУФСИН на невозможность бесконтрольного допуска к оказанию юридической помощи всех желающих не может являться нарушением прав свобод Г А.М., поскольку такое указание является разъяснением, а не властным волеизъявлением. Следует учесть, что властное волеизъявление является необходимой характеристикой, как решения, так и действия соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 2 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих".

Более того, данное разъяснение дано не напрямую Г А.М., а в качестве информации по запросу Г . В.И., не имеющей полномочий представлять интересы Г А.М. по данному вопросу. Таким образом, указанные ответы не могли нарушить прав и свобод Г А.М., так же как не создали правовых последствий для него.

Отнесение данной части ответа к бездействию также не представляется возможным, поскольку ответ в данной части не является неисполнение органом государственной власти, должностным лицом, государственным служащим обязанности, возложенной на них нормативными правовыми и иным; актами. Ответ в указанной части дан в качестве разъяснения, в обращениях Г В.И. прямо не был поставлен вопрос о наличии каких-либо нарушений в допуске к оказанию юридической помощи, либо о принятии мер по данному вопросу.

Кроме того ответ № 24/ТО/31-Г-36 от 29.05.2012г. содержит информацию в отношении переписки осуществляемой без цензуры. Данная часть ответа соответствует законодательству РФ, разъяснению ФСИН России от 16.04.2009 № 10/13-284, поскольку ч. 2 ст. 91 УИК РФ установлено, что переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит. Законные основания оказания юридической помощи в соответствии с 1 ст. 48 Конституции указаны в Федеральном законе от 21.11.2011г. № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации". Осужденным Г А.М. и его представителем Г В.И. не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии у последней законных оснований для оказания Г А.М. бесплатной юридической помощи в виде письменных консультаций, в связи с чем, отсутствуют основания для переписки без цензуры. Ответы в адрес Г В.И. не препятствовали осужденному Г А.М. к общению с защитником, а также не могли причинить ему нравственные страдания, поскольку не затрагивают его прав и свобод. По жалобе на действия начальника отдела спецучета ИК-24 ОИУ-25 ГУФСИН России по Красноярскому краю Ч Л.А., полагает, что ГУФСИН является ненадлежащим ответчиком, т.к. указанное должностное лицо является сотрудником самостоятельного юридического лица ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю и ГУФСИН не может

нести ответственность за действия сотрудников иного юридического лица. На основании изложенного, просили в удовлетворении заявленных требований отказать.

Представитель соответчика Министерства финансов РФ в лице Управления федерального казначейства по Красноярскому краю - П Е.В., действующая на основании доверенности, в судебном заседании возражала против удовлетворения заявленных истцом требований, представила письменные возражения на иск, указав, что истцом не доказан факт совершения незаконных действий со стороны должностных лиц ФК ЛПУ КТБ-1 и причинно-следственная связь между действиями должностных лиц ФК ЛПУ КТБ-1 и наступившими последствиями. Кроме того, истцом не представлено каких-либо доказательств причинения морального вреда, не обоснован размер морального вреда. По указанным основаниям просила в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Соответчик ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю – извещались о дне слушания дела, в судебное заседание представителя не направили, представили ходатайство о рассмотрении дела в свое отсутствие. Представитель соответчика Д Г.В., действующая на основании доверенности № 9 от 09.01.2013 г., представила письменный отзыв на иск, указав, что доводы осужденного Г А.М. о том, что своими действиями администрация исправительного учреждения, подвергая цензуре поступающую от него корреспонденцию, адресованную на имя его матери Г В И , которую он считает своим законным представителем во всех государственных организациях, судебных и иных учреждениях, в том числе в прокуратуре, судмедэкспертизе, медицинских учреждениях, судах общей юрисдикции, нарушает его права и законные интересы, полагают необоснованными. Действия сотрудников администрации исправительного учреждения ничем не нарушают его прав и законных интересов, а напротив, обеспечивают соблюдение норм уголовно-исполнительного законодательства РФ, безопасности осужденных и иных граждан, выявляют содержащиеся в письмах, поступающих от осужденных информации, представляющей интерес для оперативно-розыскной деятельности.

Также указала, что осужденный Г А.М. состоит на профилактическом учете, как склонный к дезорганизации. Причиной постановки осужденного на профилактический учет послужило то, что осужденный принадлежит к группе осужденных отрицательной направленности. Указала, что переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация ИУ располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. Граждане, действующие па основании доверенности, к этой категории не отнесены. Введение федеральным законодателем требований о наличии у граждан, которые претендуют на оказание юридической помощи, достаточной юридической квалификации определено целями исполнения наказания в виде лишения свободы и направлено на соблюдение порядка отбывания в условиях, обеспечивающих изоляцию осужденных и исполнение ими своих обязанностей и исключают злоупотребление правом со стороны действующих на основании доверенности. Признание за гражданами, получившими доверенность права ведения бесконтрольной переписки, а равно и предоставления свиданий без ограничений их количества противоречило бы части 6 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пункту 6 статьи 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Также указали, что начальник отдела специального учета Ч Л.А. пояснила, что на приеме начальник отряда СУС передал закрытое письмо, адресованное представителю по доверенности Г В.И., доверенности не представил.

Согласно части 2 статьи 91 УИК РФ, переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающих юридическую помощь на законных основаниях цензуре не подлежат. В соответствии с частью 8 статьи 12 УИК РФ, для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи. Гражданка Г В.И. к таким лицам не

относится. Сотрудниками оперативного отдела ИК-24, до осужденного были доведены нормы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а именно : разъяснено, что в соответствии с частью 2 статьи 91 УИК РФ переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь при законных основаниях цензуре не подлежат. Согласно ч. 8 статьи 12 УИК РФ для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвоката, а также иных лиц, имеющих право оказания юридической помощи. Гражданка Г В.И. таковым лицом не является. Нарушений уголовно-исполнительного законодательства РФ сотрудниками ИК-24 не было допущено, осужденному Г А.М. не было причинено каких нравственных и физических страданий. а также виновности действий сотрудников ИК-24, причинивших истцу нравственные страдания, поэтому требования истца о взыскании компенсации морального вреда в размере 000 рублей, полагали не состоятельными. По указанным основаниям просили в удовлетворении исковых требований отказать.

Третье лицо Ч Л.А., была надлежащим образом извещена о дне слушания дела, в судебное заседание не явилась, представила письменное пояснение, в котором пояснила, что состоит в должности начальника отдела специального учета ИК-24. На личном приеме у начальника отряда, начальник отряда СУС передал закрытое письмо Г А.М. адресованное представителю по доверенности Г В.И., при этом доверенность не представил. Данное письмо подлежало цензуре, поскольку Г В.И. не относится к лицам. имеющим право оказания юридической помощи, поскольку не представила подтверждающих документов. О чем было разъяснено осужденному. Данное письмо было передано инспектору по проверке и доставке писем.

Соответчик ИК-24 ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю были надлежащим образом извещены о дне слушания дела, в судебное заседание представителя не направили, о причинах неявки суд не уведомили.

Третьи лица И А.В. и В. Н.Л. были извещены надлежащим образом о дне слушания дела, в судебное заседание не явились, о причинах неявки суд не уведомили.

При указанных обстоятельствах суд полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, извещенных надлежащим образом о дне слушания дела.

Изучив заявление Г А.М., заслушав доводы представителей ответчиков, исследовав материалы дела и представленные сторонами доказательства, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.254 ГПК РФ, гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают. что нарушены их права и свободы.

В соответствии со ст. 255 ГПК РФ, к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых: нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ. каждая сторона должна доказать те обстоятельства на которые ссылается и представить соответствующие доказательства.

При рассмотрении заявленных требований суд исходит из требований ч. 1 ст. 249 ГПК РФ, согласно которых обязанности по доказыванию законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, должностных лиц возлагается на органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия.

Статьей 9 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», предусмотрено. что обращение, поступившее в государственный

орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению.

В силу п. 4 ч. 1 ст. 10 указанного Федерального закона, государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо даёт письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов.

Как следует из ч.ч. 4, 10 ст.12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, осужденные имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания (далее - вышестоящие органы), суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Как следует из ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», гражданин направляет письменное обращение непосредственно в тот государственный орган, орган местного самоуправления или тому должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращение вопросов.

Как установлено в судебном заседании и следует из материалов дела, истец Горбатенко А.М. отбывает наказание в ИК-24 ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю.

11 мая 2012 г. вх. № Г-2368 в ГУФСИН России по Красноярскому краю от матери истца - Г В И поступило заявление от 20 апреля 2012 г., в котором она указывала, что направляла денежные переводы на имя осужденного Г А.М., которые были получены последним с задержкой, в связи с чем, просила сообщить, по какой причине происходят длительные задержки по зачислению денежных средств на лицевой счет осужденного. Также указала, отправляет документы суда, органов прокуратуры ЕСПЧ и прочие ответы из государственных учреждений, действуя на основании доверенности, однако периодически конверты вскрываются сотрудниками ФКУ ИК-7, ограничивают документы по весу, корреспонденция возвращается. У Г А.М. имеются заболевания нижних конечностей, необходимо выполнять рекомендации по лечению, от операционного вмешательства Г А.М. отказался по причине отсутствия гарантии на положительный результат. По прибытию в Красноярский край рекомендации не выполняются. В ФКУ-7 начальник МСЧ отказывается в производной форме выполнять рекомендации по заболеванию ног.

12 мая 2012 г. вх. № Г-36 в ГУФСИН России по Красноярскому краю от Г В И поступило заявление от 7 мая 2012 г., в котором Г В.И. ставила вопрос, на каком основании этапировали ее сына Г А.М. из ФКУ ИК-7 в ФКУ ИК-24. Также указала, что направляла сыну заказную корреспонденцию, телеграммы, газеты, медицинскую бандероль, которые не были переданы Г А.М. Просила этапировать Г А.М. за пределы Красноярского ГУФСИН, в г. Новосибирск или г. Омск.

29.05.2012г., за исх. № 24/ТО/13-Г-2417 заместителем начальника ГУФСИН РФ по Красноярскому краю В Н.Л. был дан ответ на имя Г В И , в котором указано, что Г А.М. отбывает наказание в ФКУ ИК-7 с 13.12.2011г., также в ответе указал полную информацию о поступлении денежных средств на счет осужденного. Также было указано, что факт поступления денежных средств на депозитный счет учреждения и соответственно на лицевой счет осужденного, подтверждается выписками с расчетного счета банка и платежными поручениями о перечислении денежных средств из Управления федеральной почтовой связи Красноярского края. При поступлении платежных поручений, реестров и выписок банка о зачислении денежных средств на депозитный счет учреждения, денежные средства

зачисляются на лицевой счет владельца почтового перевода сотрудником бухгалтерии в этот же день. Кроме того было разъяснено, что в соответствии с разъяснениями ФСИН России бесконтрольный допуск к оказанию юридической помощи всех желающих или желаемым самими осужденным лиц, противоречат требованиям ч. 1 ст. 48 Конституции РФ». Указано, что право осуществлять переписку без цензуры со стороны администрации учреждения и на предоставление свиданий без ограничения их количества, по смыслу положений, закрепленных в ч.3 ст.1 ФЗ от 31.05.2002г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», относится к лицам, имеющим право оказывать юридическую помощь, наряду с адвокатами. Физические лица, которые законом специально не уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности, к той категории не относятся. За время нахождения осужденного Горбатенко в ФКУ ИК-7, он находился под наблюдением медицинских работников по поводу имеющихся заболеваний. 15.12.2011г. осмотрен хирургом амбулаторно-поликлинического отделения ФКЛПУ КТБ-1. Рекомендовано лечение. От назначенного медицинскими работниками ФКУ ИК-7 лечения заболеваний нижних конечностей, в соответствии со стандартами медицинской помощи, осужденный Горбатенко отказался, также отказался от проведения оперативного лечения в условиях ФКЛПУ КТБ-1. Впоследствии, согласился на проведение медикаментозного лечения. В настоящее время находится под наблюдением медицинских работников ИК-24 ФКУ ОИУ-25, состояние здоровья удовлетворительное. Нарушений в действиях сотрудников ГУФСИН по Красноярскому краю не выявлено.

29.05.2012г., за исх. № 24/ТО/31-Г-36 заместителем начальника ГУФСИН РФ по Красноярскому краю И А.В. был дан ответ на имя Г В И , в котором было разъяснено, что порядок и сроки прохождения документооборота в Управлении Федеральной почтовой связи Красноярского края находятся вне компетенции ГУФСИН. В соответствии с разъяснениями ФСИН России бесконтрольный допуск к оказанию юридической помощи всех желающих или желаемым самими осужденным лиц, противоречат требованиям ч. 1 ст. 48 Конституции РФ». Указано, что право осуществлять переписку без цензуры со стороны администрации учреждения и на предоставление свиданий без ограничения их количества, по смыслу положений, закрепленных в ч.3 ст.1 ФЗ от 31.05.2002г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», относится к лицам, имеющим право оказывать юридическую помощь наряду с адвокатами. Физические лица, которые законом специально не уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности к той категории не относятся. Также было указано, что в результате проведенной проверки каких-либо оснований для перевода осужденного Горбатенко в другое исправительное учреждение не имеется. Для возможного решения вопроса о переводе осужденного Г в другой субъект РФ рекомендовано обратиться в ФСИН России по адресу : г. Москва, ул. Житная, 14.

Истец полагает, что выводы двух заместителей И А.В. и В Н.Л., изложенные в ответах от 29 мая 2012 года , а именно : «в соответствии с разъяснениями ФСИН России бесконтрольный допуск к оказанию юридической помощи всех желающих, или желаемым самим осужденным лиц, противоречит требованиям ч. 1 ст. 48 Конституции РФ» противоречат требованиям ч. 2 ст. 49 Конституции РФ», в которой указано, что по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

С указанными выводами , данными в ответах в адрес Г В.И. истец не согласился, считает их незаконными и не обоснованными, полагает, что ответами В Н.Л. и И А.В. нарушены его права.

Согласно разъяснений, данных в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009г. N 2 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного

самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих", в соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации и главой 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации , граждане и организации вправе обратиться в суд за защитой своих прав и свобод с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, в результате которых, по мнению указанных лиц, были нарушены их права и свободы или созданы препятствия к осуществлению ими прав и свобод либо на них незаконно возложена какая-либо обязанность или они незаконно привлечены к ответственности.

К решениям относятся акты органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных, муниципальных служащих и приравненных к ним лиц, принятые единолично или коллегиально, содержащие властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных граждан и организаций. При этом необходимо учитывать, что решения могут быть приняты как в письменной, так и в устной форме. В свою очередь, письменное решение принимается, как в установленной законодательством определенной форме , так и в произвольной.

К действиям органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих по смыслу главы 25 ГПК РФ относится властное волеизъявление названных органов и лиц, которое не облечено в форму решения, но повлекло нарушение прав и свобод граждан и организаций или создало препятствия к их осуществлению. К действиям, в частности, относятся выраженные в устной форме требования должностных лиц органов, осуществляющих государственный надзор и контроль.

В силу ст. 10 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» № 59-ФЗ от 02.05.2006 г. , государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо обеспечивает объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости - с участием гражданина, направившего обращение; запрашивает, необходимые для рассмотрения обращения документы и материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц, за исключением судов, органов дознания и органов предварительного следствия; принимает меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина; дает письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов, за исключением случаев, указанных в статье 11 настоящего Федерального закона; уведомляет гражданина о направлении его обращения на рассмотрение в другой государственный орган, орган местного самоуправления или иному должностному лицу в соответствии с их компетенцией. Ответ на обращение подписывается руководителем государственного органа или органа местного самоуправления, должностным лицом либо уполномоченным на то лицом.

Заместителями начальника ГУФСИН РФ по Красноярскому краю В Н.Л. и И А.В. были даны ответы от 29.05.2012 г. за исх.№ 24/ТО/13-Г-2417 и № 24/ТО/31-Г-36, на имя Г В.И., на ее заявления, в которых она просила предоставить ей определенную информацию в отношении ее сына Г А.М.. Указанные ответы даны должностными лицами в установленный законом срок, в них содержится истребуемая информация. При этом, в обращении Г В.И. не был поставлен вопрос о препятствии в оказании ею юридической помощи осужденному Горбатенко А.М.

Анализируя названные выше правовые нормы , суд приходит к выводу, что ответы должностными лицами на заявление Г В.И. были даны в установленном законом порядке , лицу, непосредственно обратившемуся с данными заявлениями.

Указанные ответы были даны в качестве разъяснений. Кроме того, в обращении Горбатенко В.И. в ГУФСИН не был поставлен вопрос о препятствии в оказании ею

юридической помощи осужденному Горбатенко А.М.

Не согласие Г А.М. с информацией , содержащейся в ответах не является основанием для признания незаконными действия должностных лиц, давших ответ его матери Г В.И. Указанные ответы не нарушают прав осужденного Г А.М., поскольку не имеют для него правовых последствий.

Кроме того, Г А.М. указывает, что нарушены его права на переписку с представителем по доверенности Г В.И. , а также нарушены права при направлении корреспонденции в адрес председателя Первомайского районного суда г. Омска, судьи Центрального районного суда г. Омска, в части того, что указанная корреспонденция подвергалась цензуре со стороны администрации учреждения.

Согласно предоставленной выписки из журнала учета жалоб и заявлений, принятых от осужденных ИК-24 , от осужденного Г А.М. 12.06.2012 г. поступило з/письмо в адрес Первомайского суда г. Омска ; 18.06.2012 г. поступили з/письмо в адрес Центрального районного суда и з/письмо в оперчасть ИК-24 Т .

Из письменных пояснений третьего лица Чмуж Л.А. следует, что полученное от Г А.М. закрытое письмо, адресованное представителю по доверенности Г В. И. , ею было передано инспектору по проверке и доставке писем, поскольку подлежало цензуре.

Согласно ч. 8 статьи 12 УИК РФ, для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвоката, а также иных лиц, имеющих право оказания юридической помощи.

Статья 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пункт 53 «Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения», утвержденные приказом Министерства юстиции Российской Федерации, содержат перечень субъектов, переписка осужденного с которыми, не подлежит проверке со стороны администрации исправительного учреждения. Данный список является исчерпывающим.

Согласно ч.2 ст.91 УИК РФ, получаемые и отправляемые осужденными письма, почтовые карточки и телеграммы подвергаются цензуре со стороны администрации исправительного учреждения, за исключением случаев, указанных в части четвертой статьи 15 настоящего Кодекса.(а именно цензуре не подлежат предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденных к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, смертной казни, адресованные Президенту РФ, в палаты Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов РФ, суд, органы прокуратуры, вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы и их должностным лицам, Уполномоченному по правам человека в РФ, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченному по правам человека в субъекте РФ, уполномоченному по правам ребенка в субъекте РФ, в общественные наблюдательные комиссии, образованные в соответствии с законодательством РФ, а также адресованные в соответствии с международными договорами РФ в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, и ответы на них).

Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения или его заместителя.

В силу ч. 4 ст. 91 УИК РФ, переписка между содержащимися в исправительных учреждениях осужденными осуществляется в порядке, определяемом Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Так, статьей 53 Правил внутреннего распорядка в исправительных учреждениях,

утвержденных приказом Минюста РФ от 03.11.2005 N 205, определено, что получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре со стороны администрации ИУ. Переписка осужденного с судом, прокуратурой, вышестоящим органом уголовно-исполнительной системы, а также Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, общественно-наблюдательной комиссией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации, Европейским судом по правам человека цензуре не подлежат. Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация ИУ располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц.

По смыслу указанных правовых норм, цензуре не подлежит переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях.

В соответствии с частью 2 статьи 49 УПК РФ, гражданин получает статус защитника подозреваемого, обвиняемого по определению или постановлению суда. В качестве защитника могут быть допущены, наряду с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При принятии решения судом не учитывается наличие, либо отсутствие у гражданина юридической квалификации, наличие которой по смыслу перечисленных норм, необходимо для использования права осуществлять переписку без её проверки со стороны администрации ИУ.

Законные основания оказания юридической помощи в соответствии с 1 ст. 48 Конституции указаны в Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации". В частности в п. 5 ст. 5 указанного закона определено, что оказание бесплатно юридической помощи основывается на установлении требований профессиональной квалификации лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь.

Согласно статьи 8 названного Закона предусмотрены квалификационные требования к лицам, оказывающим бесплатную юридическую помощь, все виды бесплатной юридической помощи, предусмотренные статьей 6 настоящего Федерального закона, могут оказывать лица, имеющие высшее юридическое образование, если иное не предусмотрено федеральными законами. Федеральными законами могут быть установлены дополнительные квалификационные требования к лицам, оказывающим бесплатную юридическую помощь в виде представления интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях.

Таким образом, введение требований о наличии у граждан, которые претендуют на оказание юридической помощи, достаточной юридической квалификации, определено целями исполнения наказания, в виде лишения свободы и направлено на соблюдение порядка его отбывания в условиях, обеспечивающих изоляцию осужденных и исполнение ими своих обязанностей и исключают злоупотребление правом со стороны лиц, действующих на основании доверенности.

Признание за гражданами, получившими доверенность, права ведения бесконтрольной переписки, противоречило бы части 6 статьи 82 УИК Российской Федерации и п. 6 статьи 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

В соответствии со статьей 185 ГК РФ, доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьим лицами. Исходя из смысла данной статьи любое лицо, в том числе и не

обладающее достаточной юридической квалификацией, включая лиц ранее судимых и отбывавших наказание вместе с доверителем, имеет право на законных основаниях получить доверенность.

В материалы дела истцом Г А.М. представлена доверенность на имя его матери Г В И. от 20.10.2010 г., удостоверенная ФБУ ЛИУ-2 по Омской области Г Н.М. , выданная сроком на три года, с правом быть представителем и вести его дела во всех государственных организациях, судебных и иных учреждениях, в том числе прокуратуре, судмедэкспертизе, медицинских учреждениях, судах общей юрисдикции со всеми правами, какие предоставлены действующим законодательством осужденному, в том числе с правом признания или отказа полностью или частично от исковых требований, получения имущества или денег, с правом подачи кассационной, надзорной жалоб, в порядке ГПК РФ, расписываться за него во всех юридических, финансовых и иных документах, в том числе в кассационной надзорной жалобе в порядке ГПК РФ и совершать все действия, связанные с исполнением этого поручения, а также заключение соглашения или договора на оказание платной либо бесплатной юридической, медицинской помощи от его имени, для выступления в качестве его защитника в гражданском, а с разрешения суда и в уголовном судопроизводстве, процессе в суде первой, кассационной, надзорной инстанции с лицами, могущими быть допущенными в качестве защитников, общественных защитников, со всеми правами и полномочиями, какие предоставлены им законом, а также с правом получения копий надлежаще заверенных приговора суда, кассационного определения , иных судебных актов.

Указанную доверенность Г Л.М. выдал своей матери Г В.И. на представление его интересов в компетентных органах.

Доказательств того, что указанная выше корреспонденция, направленная Г А.М. подпадает под перечень, установленный в ч. 4 ст. 15 УИК РФ , который не подлежит цензуре, суду не представлено.

При этом, исходя из системного толкования указанных выше норм закона, суд приходит к выводу, что выдача истцом указанной выше доверенности своей матери Г В.И., не может служить основанием для возникновения у нее статуса защитника или иного лица, оказывающего юридическую помощь, переписка с которым не подлежит цензуре.

Таким образом, суд не усматривает незаконности действий должностных лиц ИК-24 ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю в том, что письмо в адрес Г В.И. , а также корреспонденция председателю Первомайского районного суда г. Омска и судье Центрального районного суда г. Омска, были подвергнуты цензуре.

Доводы истца о том, что в судах общей юрисдикции его мать Г В.И. по доверенности представляет его интересы по гражданским делам, то есть является его законным представителем, суд находит не состоятельными, поскольку Г В.И. не является защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь.

Согласно ст. 12 ГПК РФ – гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

На основании ст.56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Исследовав и проанализировав представленные сторонами доказательства, суд приходит к выводу, что указанные заявителем нарушения законодательства, не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, таким образом, суд считает , что требования Г А.М. о признании незаконными действий должностных лиц ФКУ ГУФСИН России по Красноярскому краю, ИК-24 ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю, ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю

по факту нарушения его прав не обоснованы и удовлетворению не подлежат, связи с чем, также не подлежат удовлетворению его требования о компенсации морального вреда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194-199, 254-258 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

[redacted] в удовлетворении исковых требований к ФКУ ГУФСИН России по Красноярскому краю , ИК-24 ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю, ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю Министерству финансов РФ лице Управления федерального казначейства по Красноярскому краю о признании незаконными действий должностных лиц, компенсации морального вреда, - отказать в полном объеме.

Решение может быть обжаловано в Красноярский краевой суд в течение месяца с момента его изготовления в окончательной форме с подачей апелляционной жалобы через Железнодорожный районный суд г.Красноярска.

КОПИЯ ВЕРНА

Председательствующий судья Л.В. П[redacted] Л.В. П[redacted]